

Цзун Яньсю хотел что-то сказать, но не смог.

Нынешняя Су Ча заставляла его чувствовать себя немного довольным и ... грустным?

Она была невинной и милой, когда была маленькой. Ей не следовало вступать в контакт с такими вещами.

Она уже выросла. Ее внешность ничем не отличалась от той, что была в молодости, но она, казалось, изменилась.

Цзун Яньсю вздохнул. "Я просто хочу, чтобы ты была счастлива. Я не хочу, чтобы ты падал в ямы ненависти. Они твои биологические родители. Теперь, когда они признали тебя, пусть прошлое останется в прошлом."

Су Ча молча смотрела на него и не винила.

Цзун Яньсю всегда был таким.

Он был очень нежен, особенно перед лицом Жуань Инь и Су Ча.

Он никогда не хотел, чтобы Су Ча грустила, поэтому должен был подумать об этом ради нее.

Цзо Шаосинь был отцом Су Ча. Он боялся, что Су Ча пожалеет об этом в будущем.

Она моргнула. - Я послушаю тебя, отец."

В этих словах был привкус детства. Цзун Яньсю смутно видел маленькую девочку, которая кокетничала перед ним. К несчастью, теперь у него были искалечены ноги, а она уже выросла.

Цзун Яньсю вздохнул.

Но Бо Муйи...

Цзун Яньсю нахмурился. Хотя он не знал, как Бо Муйи жил все эти годы, до него дошли кое-какие слухи после того, как он проснулся. С тех пор как умерли его родители, его личность сильно изменилась.

Это было правдой. Пережив такое, никто не сможет принять это с легкостью.

Особенно такой, как он.

Единственное, что не изменилось, так это то, что ему нравилось держаться за Су Ча, как в молодости.

Возможно, потому, что с того момента, как его спасли, первым человеком, которого он увидел, была Су Ча.

Бо Муйи почувствовал на себе пристальный взгляд Цзуна Яньсю и слегка улыбнулся.

Его улыбка была холодной и мрачной, заставив Цзуна Яньсю вздрогнуть.

Он знал, что мальчик из прошлого стал очень проницательным. Даже он не мог видеть сквозь него. Но до тех пор, пока он хорошо относится к Су Ча, Цзун Яньсю не может беспокоиться ни о чем другом.

В этот момент к ним подбежали отец Цзуна Яньсю и дама-дворецкий.

Его лицо было бледным и полным недоверия. Он подошел и сказал Су Ча: “Ты сказала, что видела, как Цзо Шаосинь и Жуань Инь столкнули моего сына вниз? Мой сын не упал сам?”

Возможно, потому, что он был слишком взволнован, он потерял самообладание и начал потеть.

Он даже хотел схватить Су Ча за руку, но его остановил Бо Муйи.

Он слишком постарел из-за сына.

Су Ча была единственным человеком, который не испытывал ненависти к этому старику.

Если бы это был кто-то другой, он бы возненавидел Су Ча до глубины души после того, как его сын стал таким.

Хотя он ненавидел ее, он выполнил свой последний акт доброты. По крайней мере, он дал Су Ча выход. Она все еще могла жить рядом с Су Минже, и он дал Су Минже достаточно денег, чтобы содержать Су Ча на протяжении всей ее жизни.

Цзо Шаосиня действительно нельзя было простить. Он знал все от начала до конца. Этот взгляд заставил Су Ча понять, что Цзо Шаосинь мстил.

Цзун Яньсю схватил Су Ча за запястье и посмотрел на отца. Он спокойно улыбнулся. - Нет, Папа. Сяо Ча ошиблась.”

“Да. Цзо Шаосинь приказал спихнуть его вниз.”

Ее совершенно другой ответ заставил улыбку Цзуна Яньсю застыть.

Цзун Биньи взглянул на Цзуна Яньсю, а затем на Су Ча. Он сразу все понял. Он указал на нос Су Ча и сказал Цзуну Яньсю: “Она более разумна, чем ты!”

<http://tl.rulate.ru/book/41344/1288091>